

ПРИЗНАНИЕ ВИНЫ КАК УСЛОВИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СОГЛАШЕНИЯ

Күнөөнү мойнуна алуу процессуалдык келишим түзүү шарты катары

Recognition of wine as a condition of a procedure agreement conclusion

В данной научной статье рассматривается признание вины подозреваемым, обвиняемым как главное условие заключения процессуального соглашения. Автор раскрывает понятие и значение такого важного процессуально-правового явления как «признание вины». Проанализировав различные теоретические подходы к понятию «признание вины», автор статьи приходит к выводу о том, что данное явление нужно понимать в двух смыслах. Во-первых, признание вины имеет доказательственное значение, во-вторых, оно рассматривается в правовом смысле. Признание вины в правовом смысле, понимается как юридический факт, приводящий в действие институт процессуального соглашения о признании вины. Подозреваемый, обвиняемый, выражая свое субъективное, психическое отношение к выдвинутому подозрению или обвинению в форме признания вины в совершенном преступлении, создает предпосылки для упрощения процедуры расследования и разбирательства дела в суде, получая взамен выгодную для него меру наказания. Без добровольного признания вины подозреваемым, обвиняемым заключить процессуальное соглашение не представляется возможным. Доказательственное значение признания вины заключается в сообщении подозреваемым, обвиняемым не только о совершении непосредственно им преступления, но и о готовности нести за данное деяние уголовное наказание.

Ключевые слова: подозреваемый, обвиняемый, процессуальное соглашение, подозрение, обвинение, признание вины, ходатайство, утверждение процессуального соглашения, следственный судья, доказательство, состязательный процесс, гуманизация, декриминализация, депенализация, юридический факт.

Бул илимий макалада шектүү, жана айыпталуучу күнөөсүн мойнуна алуу процессуалдык келишимди түзүү шарты катары каралган. Макаланын автору, мойнуна күнөөнү алуусунун түшүнүгүн жана анын жазык кылмыш сот өндүрүшүндө маанилүүлүгүн көрсөткөнгө аракет жазады. Бүгүнкү күндө, күнөөнү мойнуна алуу кубулушуна карата теоретикалык кадамдарды эске алып жана аларды анализдеп чыгып, автор ал далилдик жана укуктук мааниге ээ экендигин тастыктап чыкты. Биринчиден, күнөөнү мойнуна алуунун далилдик мааниси, кылмышты жазаганы менен чектелбестен, жоопкерчиликти да тартуусуна даяр экендигин билгизет. Экинчиден, күнөөнү мойнуна алуусу - бул юридикалык факт болуп калышына шарт түзүп, анын натыйжасында процессуалдык келишим түзүүгө негиз болуп калаарын тастыктайт. Шектүү, айыпталуучу жазаган кылмышына карата, өзүнүн субъективдүү, ички психикалык мамилесин көрсөтүп жатып, тергөөнү жана соттук териштирүүнү кыскартканга, тездетүүгө шарт түзөт. Бирок күнөөнү мойнуна алуунун бирден бир мыйзамдык талабы катары, өз ынктыяры менен бул кадамга барганы эсептелиши керек. Ансыз процессуалдык келишимдин түзүлүшү мүмкүн эмес.

Урунттуу сөздөр: шектүү, айыпталуучу, процессуалдык келишим, шек, айыптоо, күнөөнү мойнуна алуу, өтүнүч кат, процессуалдык келишимди бекитүү, тергөө судьясы, далил, далилартыш процесси, юридикалык факт, гуманизация, декриминализация, депенализация.

This scientific article discusses the confession of guilt to a suspect or accused as the main condition for concluding a procedural agreement. The author reveals the concept and meaning of such an important procedural and legal phenomenon as "admission of guilt". After analyzing various theoretical approaches to the concept of "confession of guilt", the author of the article comes to the conclusion that this phenomenon should be understood in two ways. First, the admission of guilt has evidentiary value, and second, it is considered in a legal sense. Guilty plea, a legal sense, is understood as a legal fact that sets in motion the institution of a plea bargaining agreement. The suspect accused, expressing his subjective, mental attitude to the suspicion or accusation of guilty of the crime, creates the prerequisites

for simplifying the procedure for investigating and adjudicating the case, in court receiving in return a favorable measure of punishment. Without a voluntary confession of guilt to the suspects, the accused cannot conclude a procedural agreement. The evidentiary value of the confession of guilt lies in the communication of the suspect, the accused not only about committing the crime directly to them, but also about the readiness to bear the criminal punishment for this act.

Keywords: *suspect, accused, procedural agreement, suspicion, accusation, confession of guilt, petition, approval of procedural agreement, investigative judge, evidence, adversary process, humanization, decriminalization, de-criminalization, legal fact.*

Законодательная база Кыргызской Республики взяла курс на гуманизацию, декриминализацию и депенализацию. Такой шаг, прежде всего, обусловлен тем, что невозможно стало бороться с преступностью лишь карательными мерами. Поместив лиц, совершивших преступления в места лишения свободы, государство и общество не достигает цели их исправления или перевоспитания. В народе есть мнение о том, что наши тюрьмы превращены в места повышения квалификации преступности. Человек, попадая в преступную среду, живя по законам так называемого «воровского мира», становится одним из них.

Поэтому государство в поисках альтернативных методов борьбы с преступностью, для того чтобы в действительности достичь исправления и перевоспитания осужденных, вынуждено было обратиться к мировому опыту, к практике развитых стран, где одним из приоритетных задач уголовной юстиции является социализация, ресоциализация лиц, вставших на преступный путь.

Безусловно гуманизация уголовного законодательства трансформируется и в процедуры уголовного судопроизводства. Если лицо совершило преступление впервые, осознанно раскаивается в содеянном, а самое главное, есть возможность вернуть его в нормальный образ жизни, то есть социально адаптировать, то в таких случаях государство должно пойти на примирительные, согласительные процедуры, внедряя при этом поощрительные нормы.

Одним из таких процедур является процессуальное соглашение о признании вины. Следует отметить, что в ранее действующем УПК 1999 г. Глава 36-1 предусматривала процедуру упрощенного порядка судебного разбирательства и принятие судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. А в новом УПК КР, который вступил в силу с 1 января 2019 г. Глава 58 именуется «Процессуальное соглашение о признании вины». Для уголовного судопроизводства Кыргызской Республики это является нововведением. Само название этой главы свидетельствует о том, что здесь ключевым моментом является признание вины. Так, согласно ч.1 ст. 487 УПК КР «1. Подозреваемый, обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении соглашения о признании вины по уголовным делам о менее тяжких и тяжких преступлениях». А ч.3 этой же статьи содержит следующие условия соглашения о признании вины:

- 1) подозреваемый, обвиняемый является совершеннолетним и он осознает характер и последствия заявленного им ходатайства;
- 2) ходатайство было заявлено добровольно и после проведения консультаций с защитником;
- 3) подозреваемый, обвиняемый не оспаривает подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении преступления, характер и размер причиненного им вреда.

В связи с этим, в рамках данной статьи хотелось бы обратиться именно к этой процессуально-правовой категории. Ученые - процессуалисты признанию вины в уголовном процессе придают двойное значение: доказательственное и правовое [1, с.38].

В правовом значении признание вины понимается как юридический факт, то есть правомерный поступок, приводящий в действие такие поощрительные уголовно- процессуальные процедуры, как процессуальные соглашения.

Доказательственное значение признания вины заключается в добровольном сообщении при допросе, очной ставке, проверке показаний на месте подозреваемым, обвиняемым данных, сведений подтверждающих действительность того или иного факта, имеющего отношение к совершенному преступлению.

Предполагается, что в условиях состязательного процесса признание вины в правовом значении влечет не только освобождение противоположной стороны (государственного обвинителя, потерпевшего, частного обвинителя) от бремени доказывания указанных в заявлении требований, но и вынесение удовлетворяющего подозреваемого, обвиняемого решения.

Значит, решающим фактором в выборе дальнейшей процедуры разрешения дела, выступает факт признания подозреваемым, обвиняемым вины. Ведь одним из обязательных условий заключения процессуального соглашения о признании вины является то, что

«подозреваемый, обвиняемый не оспаривает подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении преступления, характер и размер причиненного им вреда» (п.3, ч.3 ст. 487 УПК КР). К примеру, подозреваемый, заявляя ходатайство о заключении соглашения о признании вины, проявляет свое субъективное, психическое отношение к выдвинутому подозрению, к собранным на данный момент доказательствам, свидетельствующим о его причастности к совершенному преступлению, и соглашается на возмещение причиненного вреда потерпевшему.

Однако, небезынтересен вопрос к самому законодателю, почему не ставится прямой вопрос перед подозреваемым, обвиняемым о добровольности именно признания вины. Законодатель, в данном случае признание вины, подменяет или просто оперирует такими выражениями, как

«не оспаривает подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении преступления, характер и размер причиненного им вреда», то есть требует не активного признательного акта, а просто пассивного согласия со всеми составляющими стороны обвинения. Итак, выпадает из поля зрения самый ключевой момент - признание вины, признание в совершении конкретного преступления с изложением соответствующих обстоятельств. Подозреваемый заявил ходатайство, а значит – это есть признание вины. Слово не оспаривает, означает его согласие с выдвинутым подозрением.

Вопросы оснований, условий применения особого порядка судебного разбирательства широко обсуждались на страницах юридических изданий [2, с.67; 3, с. 28; 4; 5, с. 49; 6, с. 53]. Большинство авторов утверждают о разном значении согласия с предъявленным обвинением и признания вины. В нашем случае речь идет о согласии с выдвинутым подозрением. Группа авторов считают признание вины важным условием вынесения решения без судебного разбирательства [6, с.49].

Признание вины может выражаться в покаянии, в желании на примирение с потерпевшим, в обстоятельствах, характеризующих личности подозреваемого, обвиняемого, в обстоятельствах, смягчающих ответственность [7, с.74]. С. А. Роговая придает близкое значение категориям признания вины обвиняемым и «явки с повинной» [8, с.56].

По мнению отдельных авторов, тождественным понятию признанию вины и согласие с предъявленным обвинением считает сама правоприменительная практика, то есть при согласии с обвинением уже можно считать вину доказанной [9, с.64]. Вследствие этого, органы расследования, будут, якобы, ориентироваться на вопрос получения признательных показаний. Мы солидарны в данном вопросе с вышеуказанными суждениями не тождественности понятий согласие или же не оспаривание подозрения и признания вины подозреваемым, обвиняемым. Если перевести на плоскость доказательственного значения признания вины, то суть признание вины заключается в непосредственном сообщении сведений о совершенном им преступлении.

На практике немало случаев, когда обвиняемый соглашается или не оспаривает выдвинутое подозрение или обвинение в судебном разбирательстве, но заявляет о своей невинности. Такая обстановка складывается в частности по автотранспортным происшествиям. Обвиняемый в большинстве случаев соглашается с наездом на пешехода, на последствия со смертельным исходом, но вину свою не признает, ссылаясь на плохую видимость во время тумана, дождя, в ночное время суток или же указывает на ослепления

встречных машин. Получается, что он не оспаривает инкриминируемую статью УК, доказательства, представленные стороной обвинения, но не признает себя виновным. В таких случаях, на вряд ли можно заключать процессуальное соглашение, тем более о признании вины. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что не оспаривать подозрение, обвинение и признание вины не идентичны и являются разными уголовно-процессуальными категориями. Поэтому, мы считаем, что для заключения процессуального соглашения о признании вины подозреваемым, обвиняемым недостаточно согласия на выдвинутое подозрение или обвинение. Здесь необходимо также указать первоначально на само признание вины и потом только вести речь о согласии с подозрением или обвинением.

В этой связи, следует дополнить п.3 ч.3 ст.487 УПК КР [10] словом «свою вину» и изложить в следующей редакции: «3) подозреваемый, обвиняемый не оспаривает **свою вину**, подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении преступления, характер и размер причиненного им вреда».

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство, предусматривая процессуальное соглашение о признании вины, во многом упростило процедуры судебного и досудебного производства. Прежде всего, оно направлено на экономию временных, финансовых, умственных и физических затрат. Процессуальное соглашение о признании вины является именно тем институтом, который отвечает требованиям состязательного процесса. Процессуальное соглашение о признании вины заключается между прокурором и подозреваемым или обвиняемым, но подлежит утверждению независимым арбитром следственным судьей. Кроме признания вины обязательным условием данного заключения признается добровольность. Именно добровольность служит преградой от злоупотребления правоприменительных органов и должностных лиц, и превращения признания вины «царицей доказательств». Кроме этого, в новом УПК КР, в частности ч.9 ст. 13 содержит важную гарантию следующего содержания: «Никто не может быть осужден лишь на основе его собственного признания в совершении преступления и (или) проступка».

Список цитируемых источников

1. Перекрестов В.Н. Уголовно-процессуальное значение признания вины в России: дис. ... канд. юрид. наук /В.Н. Перекрестов. Волгоград, 2013. - С. 38.
2. Лазарева В. А. Новый УПК: особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Уголовный процесс. - 2002. - №2. - С. 67;
3. Рыбалов К. А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации. - М.: Юрлитинформ, 2004. - С. 28;
4. Демидов В. В. Некоторые вопросы применения особого порядка судебного разбирательства [Электронный ресурс] // Российская юстиция. - 2003. - № 4. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»;
5. Дубовик Н. «Сделка о признании вины» и «особый порядок»: сравнительный анализ // Российская юстиция. - 2004. - № 4. - С. 53.
6. Александров А. С. Основание и условия для особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Государство и право. - 2003. - № 12. - С. 49;
7. Великий Д. П. Особый порядок судебного разбирательства: теория и практика // Журнал российского права. - 2005. - № 6. - С. 74.
8. Роговая С. А. Проблемы оценки доказательств и принятия решений при особом порядке уголовного судопроизводства: Дисс... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2006. - С. 56-57.
9. Халиков А. Вопросы, возникающие при особом порядке судебного разбирательства // Российская юстиция. - 2003. - № 1. - С. 64.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. Бишкек. - 2019.

Рецензент: Сарманова Б. – кандидат юридических наук, доцент КГЮА